

**ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК ОДИН
ИЗ СПОСОБОВ КОДИРОВАНИЯ СМЫСЛА**

А. Ф. Сагитова

**Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия**

**THE INNER FORM OF WORDS AS ONE WAY TO METHODS
OF CODING OF SENSE**

A. F. Sagitova

**Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla, Ufa,
the Republic of Bashkortostan, Russia**

Summary. The article is devoted to the cultural codes in the Russian language. The article examines the inner form of words as one way to methods of coding of cultural sense.

Keywords: code; cultural code; the inner form of words.

В XXI веке в лингвистике активно развивается направление, рассматривающее язык как культурный код нации, а не просто средство коммуникации и познания. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А. А. Потебни и др. учёных, «утверждающих тезис о том, что границы языка нации означают границы мировоззрения конкретного человека, ибо человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нём» [3].

Понятие «код» впервые появилось в научно-технической среде (вычислительной технике, кибернетике, математике, генетике). Необходимость в культурном коде возникает тогда, когда происходит переход от мира сигналов к миру смысла. Мир смысла – это те значащие формы, которые связывают человека с миром идей, образов и ценностей данной культуры. Другими словами, кодом считают модель и правила формирования ряда конкретных сообщений. Все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого, всеобъемлющего. Сообщение, культурный текст может быть по-разному прочитан в зависимости от используемого кода. Код позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры, без знания кода культурный текст окажется закрытым, непонятным, не воспринятым. Человек будет видеть систему знаков, а не систему значений и смыслов.

В своей работе «О кодовых переходах во внутренней речи» Н. И. Жинкин определяет код как «систему материальных сигналов, в которых может быть реализован какой-нибудь определённый язык» [4, с. 26]. Он говорит о буквенном, звуковом, речедвигательном, предметном, субъективном и предметно-изобразительном коде.

В лингвистике некоторые исследователи (В. И. Беликов, Л. П. Крысин, Н. Б. Мечковская) под кодом понимают «языковые образования (язык, территориальный или социальный диалект, городское койне), то есть те варианты языка, которые используют участники данного коммуникативного акта» [7, с. 14].

В. М. Савицкий определяет код как «генеративно-интерпретативное начало языковой системы», как «язык в функции генератора текстов при порождении речи и в функции регенератора смыслов при понимании речи» [9, с. 24]. Следовательно, знаковую систему именуют кодом тогда, когда рассматривают механизмы возникновения и функционирования текстов на её основе.

Таким образом, при помощи кодов можно вскрыть информацию разных уровней кодирования.

Понимание есть перекодирование с «чужого» кода на «свой». Усвоенный «чужой» код ассимилируется субъектом и обычно присоединяется к «своему».

Но иногда код остаётся для субъекта «чужим», т. е. человек не принимает его душой. Таковы коды, содержащие идеи и ценности, несовместимые (или плохо совместимые) с когнитивно-аксиологической системой данного индивида [2].

В. М. Савицкий отмечает, что одной из входящих в культуру подсистем является обширная парадигма образов, выполняющая знаковую функцию в процессе общения. В неё входят «... образы, почерпнутые из хозяйственной практики, ритуалов, игр, расхожих житейских представлений, поверий, фольклора, мифологии, религии, литературы и т. д.

Образные знаки, извлечённые из «текстов культуры» (как вербальных, так и невербальных), со временем могут отрываться от них, обретать относительную самостоятельность и, в свою очередь, способствовать созданию новых текстов культуры» [9, с. 117]. Эти «парадигмы образов» обретают знаковую форму и имеют «переменную субстанцию плана выражения» [2]. Таким образом, они могут воплощаться в живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, лексике и др. Следовательно, коды пронизывают всю культуру. Их взаимодействие – это «перевод» информации с одних кодов на другие, и как следствие, преобразование и создание новой информации.

В современных лингвистических исследованиях код рассматривается как важное понятие лингвокультурологии. Правила его прочтения «задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора» [6, с. 19]. Следовательно, код вырабатывается и функционирует в культуре. В этом случае говорят о существовании «кодов культуры» (культурных кодов). Д. Б. Гудков, В. В. Красных подчёркивают, что «код культуры» представляет собой передачу материального и духовного опыта (достижений, нравственных заветов), выработанных человечеством в период реальной истории. То есть, истории, подтверждённой материально и имеющей свидетельства (артефакты и описания, письма, летописи, дневники, отзывы путешественников).

Понятие культурного кода используется в качестве ключа к пониманию культурной картины мира. Культурный код – это ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, которые достались народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное – не то, что говорится или чётко осознаётся, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Культурный код нации помогает понимать поведенческие реакции.

В рамках семиотического (знакового) подхода культура представляется как система коммуникаций, обмена информацией, а явления культуры рассматриваются как система знаков. Возможности понимания и трансляции культуры могут реализовываться с помощью различных знаковых систем (или языков культуры): естественного языка, фольклора, традиций, предметов быта, охоты или другого вида деятельности, ритуалов, обрядов, церемоний, этикета, типа жилища, посредством художественных образов разных видов искусства, письменного текста и многого другого. Язык культуры – это совокупность всех знаковых способов вербальной (словесной) и невербальной коммуникации, с помощью которых передаётся культурно значимая информация. Назначение языков культуры заключается в том, чтобы отразить смыслы культуры, т. е. то содержание, которое не может быть выражено непосредственно и однозначно. Эти смыслы имеют несколько уровней:

- *верхний* – это так называемый здравый смысл, который уже проявился на уровне сознания, рационализированный и общепринятый;
- *самый глубокий* – это непроявленное содержание, связывающее человека с миром ценностей, законов, образцов поведения данной культуры;
- *средний, располагающийся между этими крайними уровнями*, – это те горизонтальные смыслы, которые и нуждаются в кодах культуры, т. е. в особых смысловых признаках.

Если все феномены культуры рассматривать как факты коммуникации, как сообщения, то понять их можно лишь в соотношении с кодом, потому что связь

знаковых систем с отражаемой ими реальностью не является непосредственной. Код обнаруживается тогда, когда различные феномены сравниваются между собой и сводятся в единую систему. Поэтому код строится как система смысловых признаков.

В качестве основы для культурного кода может послужить любой комплекс чувственно воспринимаемых реалий действительности – флора, фауна, явления природы, оружие, орудие труда, хозяйственная утварь, одежда, пищевые продукты, здания и прочие артефакты. А также культурные сценарии (трудовые процессы, празднества, игры, состязания, битвы, шоу, торги и другие социокультурные трансакции).

Одним из способов кодирования смысла можно считать внутреннюю форму слова, так как она содержит информацию о происхождении, истории, национальном поведении определённого этноса, составляющие, таким образом, содержание культуры и воплощающие в себе культурные коды.

Внутренняя форма слова обладает этнокультурным содержанием. Такое этнокультурное содержание представляет:

- а) не объективированную в знаке часть концепта – когнитивного субстрата значения;
- б) экстралингвистические знания, расширяющие и углубляющие первичные представления об объекте познания;
- в) этноязыковые смыслы, косвенно исходящие от знаков первичной номинации, послуживших деривационной базой для вторичной номинации;
- г) коммуникативно-прагматические смыслы, рождённые в процессе взаимодействия языковых значений в соответствующих речевых и ситуативных контекстах [1, с. 139].

Внутренняя форма слова может быть живой, ясно воспринимаемой и мотивирующей семантическую (словообразовательную) связь с образующей основой. Например: *ротик* – маленький рот. *Нательный* – надеваемый прямо на тело (нательное белье). *Подорожник* – сорная трава, которая обычно растёт возле дорог. *Летун* – «тот, кто летает». *Незабудка* – та, которая не забывает или не забывается. *Желток* – жёлтая середина яйца. *Подсолнух* – растущий под солнцем. *Богомол* – насекомое, которое напоминает позу молящегося человека. *Вьюнок* – растение, которое вьётся.

Внутренняя форма слова вскрывает какой-нибудь признак предмета, на основе которого произошло наименование. Так, например, птица *горихвостка* некогда поразила человека своим необычайно ярким (словно горящим) хвостом. Этот поразивший человека признак и был положен в основу названия данной птицы.

На способ номинации могут влиять различные факторы: место, способ, форма, особенности звукового восприятия, время появления, запах, сходство с чем-либо и т. д.

Выявляя и анализируя признаки, закладываемые человеком в основу названий предметов окружающей действительности, мы можем косвенно судить о том, каково было мышление народа в ранние периоды его существования, реконструировать в какой-то степени в основных чертах когнитивную картину мира.

По выражению Ю. С. Маслова, внутренняя форма слова – «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [5, с. 113]. Именно во внутренней форме слова содержится многовековой опыт когнитивно-оценочной деятельности человека. Так, внутренняя форма слова чертополох хранит в себе национально-культурную информацию. Название травы *чертополох* (образовано сложением древнего, общеславянского слова *черт* и *полох* «тревога, испуг») восходит к мистическому значению. «Чертополох» – полошит чертей, враг нечистой силы. В давние времена верили, что это растение наделено сверхъестественными свойствами. По М. Фасмеру, это «колючее растение применяют для окуливания хлебов, чтобы охранить скотину от нечистой силы и болезней» [10, с. 348]. Слово *полох* устарело, а родственный глагол *полохнуть* («ударить с силой») теперь по стилю просторечный (полохнуть дверь). Наименование *волчье лыко* (луб молодой липы, ивы и некоторых других деревьев, разделяемый на слои и узкие полосы) своим происхождением

обязано тому, что у кустарника необычайно прочная кора. Русский человек назвал этот кустарник из-за ядовитых плодов. Внутренняя форма этого слова сигнализирует о том, чтобы его не применяли в пищу. Название гриба *мухомор* представляет собой сложное существительное, семантика которого складывается из внутренней формы производящих основ: «морить» + «муха». Ядовитый гриб, отваром из которого раньше в деревнях морили мух.

Таким образом, внутренняя форма слова является одним из способов кодирования культурных смыслов. Анализ культурных кодов позволяет реконструировать отдельные фрагменты языковой картины мира.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
2. Бувевич А. А. Язык сквозь призму культурных кодов. URL:<http://sibac.info>.
3. Головкин Ж. С. Культура и язык: аспекты взаимодействия. URL: <http://cyberleninka.ru>.
4. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. – М., 1964. – № 6. – С. 26–38.
5. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учеб. для вузов. – М. : Высшая школа, 1987. – 272 с.
6. Маслова В. А. Национальные ценности и язык: духовный код культуры // Лингвистика. – 2010. – № 2 (20). – С. 19–30.
7. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
8. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
9. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. – Самара : Самарский ун-т, 1993. – 172 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. – М. : Терра, 2008. – Т. IV, 670–671.

© Сагитова А. Ф.